

Серия
«КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИЯ
МУСУЛЬМАНСКОГО ВОСТОКА»

под общей редакцией Е. А. Резвана

В данной серии вышли:

- Е. А. Резван**
Коран и его толкования
(Тексты, переводы, комментарии)
- Ф. И. Абдуллаева**
Персидская кораническая экзегетика
(Тексты, переводы, комментарии)
- А. А. Хисматулин**
Классическое суфийское сочинение
«Кимийā-йи са‘адат» («Эликсир счастья»)
Абу Хамида Мухаммада ал-Газали ат-Туси
(1058—1111)
- Ф. И. Абдуллаева**
Средневековая персидская поэзия
(Тексты, переводы, комментарии)

Федеральная целевая программа
«Государственная поддержка интеграции
высшего образования и фундаментальной науки»

А. А. Хисматулин

Классическое суфийское сочинение

«Кимийā-йи са‘адат»
(«Эликсир счастья»)

Абу Хамида Мухаммада
ал-Газали ат-Туси
(1058—1111)

Санкт-Петербург
2001

УДК 297
ББК Э 383

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Федеральной целевой программы
«Государственная поддержка интеграции высшего образования
и фундаментальной науки»

А. А. Хисматулин. Классическое суфийское сочинение «Кимийа-йи са'адат» («Эликсир счастья») Абу Хамида Мухаммада ал-Газали ат-Туси (1058–1111). — СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2001. — 224 с. (Серия «Культура и идеология мусульманского Востока», III).

ISBN 5-85803-190-0

Предлагаемая книга является третьей в серии учебных пособий для студентов восточных факультетов, специализирующихся на изучении культуры и идеологии мусульманского Востока. Она целиком посвящена классическому сочинению выдающегося мусульманского мыслителя Мухаммада ал-Газали ат-Туси «Кимийа-йи са'адат».

Во вводной части к тексту первых четырех глав сочинения дается общее представление о жизненном и творческом пути автора, современных подходах к его письменному наследию, а также освещается круг вопросов, непосредственно касающихся текста «Кимийа-йи са'адат» и данного его издания в одной из существующих редакций.

Предлагаемое издание принципиально отличается от всех когда-либо публиковавшихся пособий и арабграфичных текстов тем, что оно включает в себя сканированный персидский текст рукописи сочинения с параллельным русским переводом. Это даст возможность студентам, владеющим персидским языком, в ходе знакомства с незаурядным творчеством ал-Газали приобрести навыки самостоятельного чтения средневекового рукописного текста, имея русский перевод как вспомогательный.

ISBN 8-85803-190-0

9 785858 031901

© ФЦП «Интеграция», 2001

© А. А. Хисматулин, 2001

Зарегистрированная торговая марка

ПРЕДИСЛОВИЕ

Ушел в историю IV в. *хиджры*, ставший в исламских землях по-настоящему переломным. То был век острейших политических и религиозных споров, когда на фоне ослабления Халифата и восстаний на его окраинах во многих областях исламской религиозной мысли были созданы сочинения, признанные потомками непревзойденными. Ослабление государственности, внутренние и внешние смуты вызывали массовое чувство тревоги и общей неудовлетворенности. На площадях и рынках мусульманских городов с призывами к очищению и обновлению ислама выступали сотни и сотни проповедников, предлагавших разные пути выхода из внутреннего кризиса, переживаемого исламским миром.

Век V не принес ни внутреннего единения, ни спокойствия на внешних границах. В многолетнее противостояние ши'итов-Буидов, закрепившихся в Багдаде, и исма'илитов-Фатимидов, контролировавших Египет и стремившихся закрепиться в Сирии, вмешались новые силы. Победоносное шествие тюрков, хлынувших в арабо-иранский мир из Центральной Азии, стало одной из важнейших политических доминант эпохи и самым серьезным образом изменило ход истории восточной и центральной частей исламского мира. В отличие от своих противников, тюрки были суннитами, исповедовавшими строгое и агрессивное правосерие. Тюрки возглавили новую широкую волну мусульманской экспансии, направленную в основном на Восток и приведшую к включению в орбиту исламского мира Афганистана и Индии. Раскол в среде исма'илитов привел на историческую арену «ассасинов»-низаритов, засевших в неприступных крепостях, главным образом в горах Западной Персии. В борьбе против своих политических и идеологических противников низариты взяли на вооружение индивидуальный террор и на протяжении десятилетий сеяли ужас в сердцах своих оппонентов. Окончание V в. *хиджры* совпало с победоносным вторжением на Ближний Восток крестоносцев.

Как часто бывает, время политической и религиозной нестабильности было и временем взлета религиозной, научной и политической мысли. В это время творили величайшие поэты — иранский Фирдауси и арабский Абу-л-'Ала' ал-Ма'арри, выдающийся историк Мискавайх и политический теоретик ал-Маварди, знаменитый

философ Ибн Сина и ал-Бируни, чье имя стало символом взлета научной мысли. Таков был этот век, подаривший исламскому миру Абу Хамида ал-Газали, оригинального мыслителя и выдающегося теолога, мистика и религиозного реформатора.

Настоящее издание имеет целью познакомить читателя с произведением ал-Газали, которое по праву называют классическим образцом исламской религиозной мысли. На протяжении веков оно оказывало и продолжает оказывать сегодня самое серьезное влияние на формирование особенностей исламского мировоззрения в иранском этнолингвистическом регионе. В то же время «Эликсир счастья» — произведение очень личное. В нем предпринята попытка изложения мистического опыта, размышлений и переживаний, составивших смысл жизни выдающегося религиозного мыслителя.

Данное издание смогло увидеть свет благодаря Федеральной целевой программе «Интеграция», задуманной как средство соединения усилий Академии наук и высшей школы в деле создания учебных пособий качественно нового уровня. Благодаря этой программе стало возможным приступить к изданию серии учебных пособий, посвященных ряду письменных памятников, имеющих ключевое значение для понимания особенностей культуры и идеологии средневекового мусульманского Востока. Серию учебных пособий-хрестоматий под названием «Культура и идеология мусульманского Востока» объединяет общий методический подход, позволяющий значительно облегчить усвоение студентами лексики и понятийного аппарата групп сложнейших текстов, созданных на арабском и персидском языках в VIII—XX вв. Тестирование предложенной методики показало, что она позволяет приступить к изучению текстов важнейших письменных памятников по крайней мере на полтора года раньше, чем при использовании традиционных подходов. Учебные пособия этой серии включают научно-методическое введение, публикацию текста на языке оригинала, полный или частичный параллельный комментированный перевод. Значительная часть представленных текстов иллюстрируется фрагментами рукописей, что позволяет включить в процесс усвоения материала знакомство с рукописной традицией. Каждая из хрестоматий является учебным пособием к отдельному спецкурсу.

Потребность в такого рода изданиях в настоящее время особенно очевидна. Россия исторически тесно связана с мусульманским миром, значительная часть ее населения исповедует ислам. Сегодня, когда в силу исторических обстоятельств исламский фактор играет все более важную роль как во внутренней, так и во внешней политике России, неизмеримо возрастает необходимость подготовки грамотных специалистов, способных достойно представлять интересы

России в исламском мире и решать сложные религиозные и национальные проблемы внутри страны. И то и другое невозможно без фундаментальных знаний по истории ислама.

К сожалению, в советское время многолетнее господство на книжном и журнальном рынке антирелигиозной и антинаучной публицистики навязало значительной части россиян одностороннее, негативное отношение к исламу, создало в общественном сознании его искаженный образ. В этой связи нет ничего удивительного в том, что люди, ответственные за принятие важнейших решений как во внутренней, так и во внешней политике, оказались неподготовленными к адекватному восприятию сложных идейно-политических процессов, происходящих в мире ислама.

Работа студентов с текстами предполагает последовательное сопоставление текстов оригинала и русского перевода. По нашему убеждению, усвоение в ограниченные жесткой учебной сеткой сроки сложнейших текстов, представленных в серии хрестоматий, возможно лишь при параллельном чтении переводов и текстов оригинала, их сопоставлении. Это убедительно подтверждает практика преподавания соответствующих курсов как на Восточном факультете Санкт-Петербургского государственного университета, так и в Бергенском университете (Норвегия).

Согласно условиям программы «Интеграция», тираж книги распределяется между основными российскими университетскими и академическими центрами. Однако мы убеждены, что очередной том серии будет интересен не только студентам и преподавателям, но и более широкому кругу читателей — религиоведам, историкам, философам, а также всем, кто интересуется историей исламской религиозной мысли.

Авторы книг серии искренне благодарны читателям за многочисленные благожелательные отклики и конструктивные предложения, полученные после выхода в свет первых двух книг. Мы надеемся на продолжение сотрудничества не только с преподавателями, но и со студентами, использующими наши книги в работе и учебе. Известная арабская поговорка гласит, что у учеников можно научиться большему, чем у учителей. Уже сегодня совершенно ясно, что книги серии будут переиздаваться, и мы готовы к совместной работе по их совершенствованию. Мы всегда рады откликам наших читателей, которые можно посылать на имя авторов по адресу: 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 18, С.-Петербургский филиал Института востоковедения РАН (e-mail: orient@ieos.spb.su; факс: (7-812)-311-51-01).

Ефим Резван

Ал-Газали и его «Кимийа-йи са'адат»

Имам Мухаммад ал-Газали

Случается, человек живет так, словно за отпущенный ему небольшой срок проживает несколько жизней. Подобное впечатление складывается, когда видишь, насколько насыщен событиями его жизненный путь. Как правило, это — судьбы творческих, мыслящих и ищущих людей, которые не удовлетворены окружающим их миром и пытаются изменить либо его, либо себя.

Именно к таким людям относится и автор «Кимийа-йи са'адат» — Абу Хамид Мухаммад б. Мухаммад ал-Газали ат-Туси (1058—1111). Энциклопедическая эрудиция, способность выйти за рамки слепой веры и творческая активность ал-Газали, поражавшие современников еще при его жизни, снискали ему славу и прозвище Довод ислама (Худжжат ал-ислам). По разным оценкам и по собственному утверждению, ал-Газали написал около 70 произведений разного объема и различной тематики, от небольших сочинений на одну заданную тему в жанре *рисала* до монументальных многотомных трудов. Приблизительно такое же количество сочинений, а иногда и значительно больше, ему приписывается.

Жизненному и творческому пути ал-Газали посвящено огромное количество исследований, число которых, включая предисловия к переводам его сочинений, уже, наверное, превысило сотню. Ограниченный объем данной хрестоматии не позволяет критически рассмотреть каждое из них. Отмечу только, что, к сожалению, русскоязычные работы об ал-Газали можно пересчитать по пальцам. Многие из зарубежных исследований предваряют следующие общеизвестные ключевые факты его биографии, которые, разумеется, обрастают подробностями при более детальном описании.

1058/450 г. Тус. Ал-Газали родился в небогатой и незнатной семье. Как считают некоторые исследователи, его родители занимались прядением и продажей шерсти, в связи с чем его *нисбу* относят к этому ремеслу и выписывают с удвоенным «з» — ал-Газзал — 'Прядильщик', а местом рождения называют Табаран

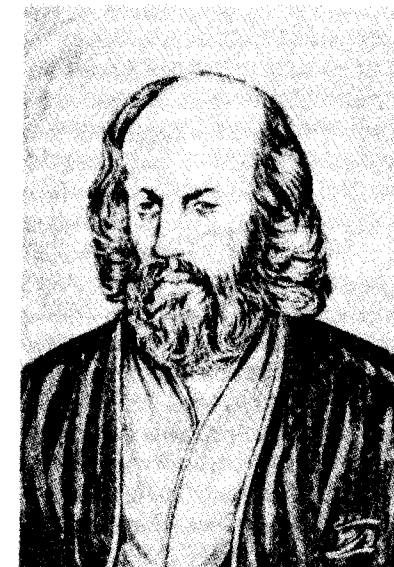
(طبران) — одну из двух частей, на которые в средневековье делился г. Тус. Другое мнение связывает происхождение его *нисбы* с селением Газала в пригороде Туса, откуда, по-видимому, ал-Газали был родом. Расхождение во мнениях относительно ремесленного или географического происхождения его *нисбы* существует чуть ли не со времени ал-Газали, подкрепляясь и обосновываясь с обеих сторон многочисленными свидетельствами из авторитетных средневековых источников. Наиболее полно эти источники представлены в добротной работе иранского ученого Ахмада Муджахиды, посвященной творчеству младшего брата ал-Газали — Ахмада¹. Однако следует заметить, что в арабо-персидской литературной традиции редко найдется еще одна ремесленная *нисба*, которая заканчивалась бы на «и»: ал-'Аттар, ал-Халладж, Кулал и т. п.

Очень рано осиротев, братья ал-Газали на некоторое время перешли под опеку друга отца, шайха-аскета Ахмада б. Мухаммада ар-Радакани, которого тот перед своей смертью попросил присматривать за детьми, оставив на это немного средств. Но средства скоро закончились, и шайх вынужден был отправить братьев на учебу к религиозным авторитетам. С момента отъезда из Туса судьба уготовила Мухаммаду встречи с выдающимися религиозными деятелями, у которых он так или иначе проходит обучение.

Около 1075/468 г. Джурджан, Тус. Сначала ал-Газали отъезжает в Джурджан к имаму Абу Насру (или Абу-л-Касиму) Исма'ялу ал-Джурджани (ум. 1084-5/477) и получает там начальное образование, после чего приблизительно на три года возвращается в родной Тус, где общается с шайхом Абу Бакром ан-Нассаджем ат-Туси (ум. 1094/487)².

¹ См.: Маджму'а-йи асар-и фарси-йи Ахмад-и Газзали / Ба ихтимам-и Ахмад-и Муджахид. Техран: Интишарат-и данишгах-и Техран, 1370/1991. (2-е изд., доп.) С. 7—16.

² *Dawlatshah bin 'Ala'u 'd-dawla Bakhtishah al-Ghazī of Samarqand. Tadhkiratu 'sh-shu'ara* («Memoirs of the poets») / Ed. by E. G. Browne. London; Leide: E. J. Brill & Luzac, 1901. P. 98 (строки 22—23).

Об ал-Газали бытует расхожая история с дидактическим оттенком, рассказанная как будто со слов самого ал-Газали его современником имамом Ас'адом ал-Майхани (ум. 1128-9/523)³. Дело в том, что, когда после, наверное, двухлетнего обучения в Джурджане ал-Газали возвращался в Тус, по дороге караван, с которым он ехал, захватили разбойники и в числе прочего отняли у него его конспекты. Мухаммад обратился к главарю разбойников с просьбой вернуть записи, на которые было потрачено много времени и сил и без которых все его усилия по изучению наук пойдут прахом. Ответ главаря коренным образом изменил подход ал-Газали к своим штудиям. Главарь спросил его, как он может претендовать на изученность этих наук, если из-за отнятых бумаг его усилия пойдут прахом и он станет неучем. По-видимому, с той поры ал-Газали пытался все запоминать и заучивать наизусть, что весьма отразилось на его дальнейшем творчестве.

1080/473 г. Нишапур. Затем ал-Газали отбывает в Нишапур и становится учеником аш'аритского богослова имама Абу-л-Ма'али ал-Джувайни (ум. 1085/478), прозванного Имамом двух священных городов (Имам ал-Харамайн), т. е. Макки и ал-Мадины. Скорее всего, там же или еще раньше, в Тусе, он встречается с Абу 'Али Фадлом б. Мухаммадом ал-Фармади ат-Туси (1011/402—1084-5/477), известным суфийским шайхом того времени, который, в свою очередь, был учеником Абу Са'ида Аби-л-Хайра ал-Майхани (967/357—1049/440) и Абу-л-Касима ал-Гургани (ум., вероятно, 1058/450). Именно с именем ал-Фармади связывает последующая суфийская традиция вхождение в суфизм Мухаммада ал-Газали⁴.

1085/478 г. Окрестности Нишапура. После смерти обоих наставников — ал-Джувайни и ал-Фармади — двадцативосьмилетний ал-Газали, по приглашению салджукского *вазир* Низам ал-Мулка ат-Туси (уб. 1092), переезжает в лагерь Малик-шаха Салджуки непо-

³ Оппонент ал-Газали, трижды назначался и снимался с поста преподавателя ан-Низамийа после ал-Газали. См: *G. Makdisi. Muslim institutions of learning in eleventh-century Baghdad // BSOAS. Vol. XXIV, pt. 1. London, 1961. P. 41—43.* Эта история приводится во многих персоязычных исследованиях: *Хусайн Хадивджам. Предисловие к изд.: Абу Хамид Мухаммад ал-Газзали. Ихйа' 'улум ад-дин / Перс. пер. Мухаммада Хваразми; Под ред. Хусайна Хадивджам: В 4 т. 3-е изд. Техран, 1375. Т. 1. С. 18; Minuvi Mudjtaba. Ghazzali Tusi (غزالی توسی) // Revue de la Faculté des Lettres et Sciences Humaines de Meched (مجلة دانشکده ادبیات و علوم انسانی مشهد). Meched, 1349 (1970). Т. 6, N 2. P. 269—294.*

См., например: *Tadhkiratu 'sh-shu'ara («Memoirs of the poets»)*. P. 95 (lines 15—20); *Бухари, Мир Мусаййаб Мирхан. Китаб-и макама-и маша'их (کتاب مقامات مشایخ)*. Бухара, 1863—1864. Рук. СПбГУ № 854. Л. 45b—46a; *Кашифи Ва'из. Рашахат 'айн ал-хайат (رشحات عين الحیات)*. Лакхнау: Навалкишор, 1308/1890 (1-е изд.); 1315/1897 (2-е изд.). С. 6.

далеку от Нишапура, где Низам ал-Мулк собрал лучшие богословские умы для (или под предлогом) выработки политики «реанимации» и защиты суннитского ислама от нападков исма'илитов-карматов. Преследуя эти же цели, *вазир* создал на территории от современной Сирии до Хурасана целую сеть высших религиозно-учебных заведений (*мадраса*), которые в честь него повсюду были названы ан-Низамийа⁵.

Проведенные в лагере Малик-шаха годы стали для ал-Газали хорошей школой. Отстаивая свою точку зрения на многие вопросы богословия, он участвовал в еженедельных диспутах, организовывавшихся Низам ал-Мулком при шахском дворе. Именно эти диспуты снискали ему славу выдающегося богослова как среди его более зрелых оппонентов, так и среди простого народа. Он был удостоен двух *лакабов* — Украшение религии и Честь имамов (Зайн ад-дин ва-Шараф ал-а'имма). Вот что сам Низам ал-Мулк пишет о таких собраниях богословов в своем сочинении «Сийасат-нама»:

Государю также подобает один или два раза в неделю допускать к себе вероучителей, выслушивать от них то, что относится к выполнению божьей воли, слушать толкования к Корану, предания о посланнике, да пребудет над ним благословение и мир! — рассказы о правосудных государях. <...> Пусть прикажет, чтобы, образовав две стороны, они вступали бы в прения, пусть переспросит все, что ему неизвестно, а когда узнал, пусть сохранит в сердце⁶.

1091/484 г. Багдад. Венцом профессиональной карьеры ал-Газали стало приглашение в Багдад для преподавания в *мадрасе* ан-Низамийа, где он возглавил факультет мусульманского права. По сообщениям арабских историков, три года спустя ал-Газали уже с *лакабом* Худжжат ал-ислам участвовал в церемонии приведения к присяге 28-го 'аббасидского *халифы* ал-Мустазхира.

За время преподавания в ан-Низамийа ал-Газали успел проштудировать практически все труды, написанные до него по философии, богословию, юриспруденции, и приступил к изучению суфийских сочинений. Теорию здесь, по собственному его признанию, ал-Газали освоил легко. Однако затем он столкнулся, наверное, с самой большой проблемой в его жизни. Для того чтобы убедиться на практике в достоверности того, что до него говорили о мистическом

⁵ Подробнее об ан-Низамийа и других образовательных учреждениях XI в. в Багдаде, а также о религиозно-политической конкуренции различных суннитских *мазхабов* с участием Салджукидов см.: *G. Makdisi. Op. cit.*

⁶ *Низам ал-Мулк. Сиасет-намэ. Книга о правлении вазира XI столетия Низам ал-Мулка / Пер., введ. в изуч. памятника и примеч. проф. Б. Н. Заходера. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 61.*

познании Бога, ал-Газали нужно было самому пройти путем суфиев, а следовательно, свести до минимума все мирские отношения, отказаться от почета и славы, постов и должностей, начав вести совершенно иной образ жизни. Внутренняя борьба ал-Газали, вставшего перед проблемой выбора, продолжалась около полугода и привела к нервному срыву и 11-летнему периоду странствий ученого.

1094-5/488 г. Странствия. Судя по дальнейшему развитию событий, ал-Газали сделал свой выбор в пользу суфизма, отказавшись от преподавания, передав пост в ан-Низамийа своему брату Ахмаду и отбыв из Багдада. Около двух лет он проводит в Сирии, затем отправляется в другие арабские страны, посещает Иерусалим, после чего совершает *хаджж*, а по окончании *хаджжа* в 1099-1100/493 г. возвращается в родной Тус, где продолжает жизнь суфийского отшельника до 1106/499 г.

1106/499 г. Нишапур. Из Туса его приглашает на преподавательскую службу в нишапурскую ан-Низамийа сын Низам ал-Мулка Фахр ал-Мулк. Однако этот период преподавания продолжался недолго.

1109/503–1111/505 гг. Тус. Ал-Газали вновь возвращается в родной Тус, где, прожив два года в уединении, умирает.

SUMMARY

The present book — *The Classical Sufi Writing: “The Kīmiyā-yi sa‘adat” by Abū Ḥāmid Muḥammad al-Ghazālī (1058–1111)* — is devoted to “The Elixir of Happiness” (“The Kīmiya-yi sa‘adat”), one of al-Ghazālī’s later works, which is interesting in many regards: Firstly, while al-Ghazālī wrote most of his works in Arabic, “The Elixir of Happiness” seems to be al-Ghazālī’s first composition written in Persian. Secondly, this book has become a valuable manual of philosophical-ethical issues relevant for Muslim mystics, particularly for those living in areas with overwhelming majority of the Persian native speakers, i.e. in the Iranian ethno-linguistic region including not only Iran, but also Central Asia, Afghanistan and partly India.

“The Elixir of Happiness” is divided into eight chapters, four of which are presented here in a parallel Russian-Persian edition. These four chapters at the beginning of “The Kīmiya” are entitled *‘unwāns*, meaning ‘an indication’ in the context of the work. Hence the titles of them are: The first indication (*‘unwān*) is “In self-knowledge” (“Dar shinakhtan-i kh^wīsh”); the second one — “In the knowledge of the Most High” (“Dar shinakhtan-i Ḥaqq-i subḥana wa-ta‘ala”); the third one — “In the mystical knowledge of the world” (“Dar ma‘rifat-i dunyā”), and the fourth one — “In the mystical knowledge of life beyond the grave” (“Dar ma‘rifat-i akhirat”). The edition is foreworded with an outline of al-Ghazālī’s life and the modern scientific approaches to his written inheritance and, particularly, to his “Kīmiya-yi sa‘adat”.

It is noteworthy that the present edition is relied upon a version of the text of “The Kīmiya” which in some parts considerably differs from the versions of this work ever published in Iran (e. g. Ḥusayn-i Khadīwjam and Aḥmad-i Arām’s editions). The Persian text is scanned in the scale 1:1 from MS B 928 (transcribed in 1495 A. D., apparently, in Herat) of the SPBIOS manuscript collection. The scanned text is supplied with the Russian translation, for the main purpose of such experimental edition is to help students in acquiring skill at independent reading the Medieval hand-written texts with using a parallel translation as an auxiliary one. As well, this edition is the third textbook in the series “Culture and Ideology of the Medieval Muslim Orient” intended to provide scholars and students with new source and research materials.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
Ал-Газали и его «Кимийа-йи са‘адат»	8
Имам Мухаммад ал-Газали.	8
Подходы к письменному наследию ал-Газали	12
«Кимийа-йи са‘адат».	15
Структура сочинения	17
«Ихйа’ ‘улум ад-дян» и переводы «Кимийа-йи са‘адат»	18
Данное издание	22
Об особенностях перевода.	24
Абу Хамид Мухаммад ал-Газали ат-Туси.	
«Эликсир счастья»	27
<i>‘Унван первый</i> . В самопознании	40
<i>‘Унван второй</i> . В познании Всевышнего	98
<i>‘Унван третий</i> . В мистическом познании дольнего мира	138
<i>‘Унван четвертый</i> . В мистическом познании загробной жизни	154
SUMMARY	220

Коротко об авторе

Алексей Хисматулин — канд. ист. наук, научный сотрудник Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН, автор ряда монографий, статей и рецензий, опубликованных на русском и английском языках, участник многих международных конференций и симпозиумов; в общей сложности около двух лет работал переводчиком в ИРИ.

Основные сферы его научных интересов — исламоведение и исламский мистицизм. В составе исламской группы Института он в течение нескольких лет принимает непосредственное участие в подготовке к изданию выпусков энциклопедического словаря, одновременно являясь автором отдельных статей, опубликованных в этом словаре, см.:

Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь / Сост. и отв. ред. С. М. Прозоров. М.: «Восточная литература», 1998 (1-й вып.); 1999 (2-й вып.); 2001 (3-й вып.).

Ранее им были написаны следующие книги по темам его научных интересов:

Суфийская ритуальная практика (на примере братства Накшбандийа). СПб.: «Петербургское Востоковедение», 1996.

Смерть и похоронный обряд в исламе и зороастризме (в соавторстве с В. Ю. Крюковой). СПб.: «Петербургское Востоковедение», 1997.

Суфизм. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 1999.

В текущем году в рамках совместного проекта издательств «Петербургское Востоковедение» и «Азбука» — серия «Сокровенный свет» — издан сборник русскоязычных переводов сочинений суфийских шейхов Х^аджаган-Накшбандийа, где А. Хисматулин выступил составителем:

Мудрость суфиев / Пер. с перс. О. М. Ястребовой, Ю. А. Иоаннесяна, Б. М. Бабаджанова. СПб.: «Петербургское Востоковедение» & «Азбука», 2001.

Кроме того, в текущем году им подготовлен к печати сборник переведенных на русский язык работ зарубежных исследователей по суфизму в Центральной Азии. Среди авторов этого сборника ведущие специалисты из Германии, Швейцарии, Нидерландов, США, Ирана и Узбекистана:

Суфизм в Центральной Азии (зарубежные исследования): Сб. ст. памяти Фритца Майера / Сост. и отв. ред. А. А. Хисматулин. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2001.

Им готовятся к публикации в 2001 г. в издательстве «Петербургское Востоковедение»:

Абу Йусуф. Книга ал-харадж (или Мусульманское налогообложение) / Пер. с араб. и коммент. А. Э. Шмидта с супракоммент. А. С. Боголюбова.

Абу Хамид Мухаммад ал-Газали ат-Туси. Кимийа-йи са'адат. Часть 1 ('Унваны 1—4. Рукн 1.).

CONTENTS

PREFACE.	5
Al-Ghazālī and his “Kīmiyā-yi sa‘ādat”	8
Imām Muḥammad al-Ghazālī.	8
Approaches to al-Ghazālī’s written inheritance	12
“The Kīmiyā-yi sa‘ādat”.	15
Structure of the work.	17
“The Iḥyā’ ‘ulūm al-dīn” and the translations of “The Kīmiyā-yi sa‘ādat”	18
The present edition	22
On peculiarities of the translation.	24
Abū Hāmid Muḥammad al-Ghazālī at-Ṭūsī.	
“The Elixir of Happiness”	27
<i>The first ‘Unwān.</i> In self-knowledge	40
<i>The second ‘Unwān.</i> In the knowledge of the Most High	98
<i>The third ‘Unwān.</i> In the mystical knowledge of the world	138
<i>The forth ‘Unwān.</i> In the mystical knowledge of life beyond the grave	154
SUMMARY	220